На первый рабочий день Шиноби я пошёл в траурном настроении. Какаши назначил встречу в шесть утра, но я уже понял, что он опоздает. Скорее всего, поэтому послал вместо себя клона, а сам остался досыпать. Что там делал клон я не знаю, но если не развеялся – значит, Какаши ещё не пришёл.

Подъём рано утром у меня был траурным. С трудом поднявшись с постели, принял душ и у меня возникло необычайно сильное ощущение, которое можно описать лишь двумя словами – НЕ ХОЧУ. Не хочу я никуда идти, не хочу ничего делать, не хочу я становиться Шиноби и ходить на миссии, работать за десятерых. Это моя вредная привычка и слабая черта – нерешительность в самый последний момент. Косность и нежелание что-то менять, страх перемен и главное – всеобъемлющая лень, когда меня к чему-то принуждают.

Не хотел я идти к Какаши, к Саске и Сакуре, и вместе со всеми бодро и радостно бежать пропалывать грядки и выгуливать собак, и чем там ещё занимаются шиноби на самых бесполезных миссиях. Генинов не спихивают в страшные испытания сразу после выпуска, мне это виделось как то, что их доводят до готовности перед употреблением по назначению – дают грязную и неприятную работу, и вскоре они сами начинают проситься в бой.

Я сидел и думал, и кажется, мою светлую голову посетила одна интересная мысль. На кой ляд мне нужно становиться таким, каким меня хотят видеть? Уйти из шиноби нельзя – дезертирство, а там все последующие прелести. Единственное, что мне остаётся – это действовать по ситуации и в свою пользу, а там надеяться, что всё сложится положительно…

Засунув руки в карманы, я и пошёл в сторону речки, вернее, ручейка, у которого была назначена встреча. Коноха стояла возле скалы хокаге, под скалой был источник воды. Я не особо много вдумывался, как тут всё устроено, но что вода есть в деревне в больших количествах – это факт. Возле деревни, в паре километров, ручеёк впадает в огромное озеро, как и многие другие ручейки. Обустроен этот водоём был живописно – маленький, всего метра два шириной, ручей, по сути, но его не стали убирать под землю и оставили на поверхности как декоративный элемент. Построили множество маленьких мостиков. Летом, когда стояла невыносимая жара, в чистой ключевой воде играли дети.

Погрузившись глубоко в себя, я раздумывал над тем, как можно создать печать, которая удовлетворяла бы всем моим требованиям.

На востоке уловил след чакры одного из нашего класса. Вернее, одной знакомой, и остановился. Хм… А почему бы и нет? Это была чакра хьюги, которая в известной степени была влюблена в кого бы вы думали? В меня. Очень необычно, должен заметить. С моей стороны это выглядит так, будто в моём присутствии она просто ведёт себя крайне неадекватна. Никаких тебе описываемых в книжках томных взглядов – просто дуреет до максимума. Что ж, это и плохо и хорошо – почему бы не профилонить первый рабочий день с Хинатой? Девочка вряд ли будет против прогуляться со мной, а сам я уже слишком устал от всего этого дерьма. Вкусная еда и красивые девушки – вот что следует ценить. Хотя я не назвал бы Хинату особо красивой девушкой, но всё же, определённое очарование у неё имеется. Если бы она ещё им пользовалась…

И я отправил ещё одного клона, который должен будет отработать. Клон, как и я, имел все мои способности – а значит – такой же неплохой контроль чакры. И то количество чакры, которое я ему передал – вполне достаточно, при должном контроле, для долгого существования и применения множества техник.

Вынырнул из-за угла прямо к молча идущей вперёд Хинате, заметив, что она смотрит в

основном под ноги, а не вперёд. Какая-то понурая.

– Эй, Хината-чан! – махнул я рукой, – Пойдём на свидание? А? – мне оставалось только удивляться. Подняв взгляд, она узнала меня, сглотнула и с тихим охом осела – как будто ей по темечку заехали чем-то тяжёлым. Нда…

Я успел подхватить её под руки – и что здесь происходит? Пожав плечами, перехватил на руки – она конечно стеснительная, но не настолько же… хотя хрен их знает. Воспитание в некоторых кланах слишком строгое, как по мне. Не позволив толпе и дальше наблюдать за сценой, я подпрыгнул на крышу и решил отнести Хинату в ближайшее место, где она могла бы спокойно полежать – таковым местом был тенистый парк, который находился недалеко, скамеечки, все дела… Но перед этим создал теневого клона, он применил хенге и в форме Хинаты, отправился искать остальных членов её команды. Не думаю, что остальные двое сумеют скрыть свою чакру так хорошо, что клон их не найдёт. Да и вряд ли их сенсей назначит встречу далеко от башни хокаге, где они должны будут взять миссию.

Уложив Хинату на скамейку, за неимением лучшего, положил её голову себе на колени и расслабился, сидя и наблюдая за пространством. День сегодня на удивление хорош… А Хината всё не приходит в себя…

* * *

Полигон седьмой команды – самое тихое местечко во всей Конохе. Сейчас. Небольшая полянка и лес рядом, всё это выделено седьмой команде для тренировок. Ну, то есть не то чтобы наша команда была тут хозяевами, но деревня изначально позаботилась обо всех стандартных нуждах шиноби, в том числе и о месте для тренировок – они должны проходить на специально выделенных полигонах. И сделано так не из великой любви к шиноби и не из несказанной щедрости руководства – просто потому что тренирующиеся в остальных местах люди могут находиться под пристальным наблюдением шпионов. А в Конохе наверняка есть шпионы других деревень. Как и собственные предатели, плюс многие из техник шиноби разрушительны и поэтому для тренировок юным убивцам выделили отдельные полигоны за стеной деревни. Всего по гектару на каждую команду, негусто, негусто. Тем не менее, это место являлось нашим только формально – фактически оно не было никак огорожено и прийти сюда мог кто угодно.

Однако, для меня это было очень удобно, тем более, что шпионов я не боялся и мне было глубоко наплевать на то, что кто-то может подсмотреть. Я сгрузил Хинату в тени большого дерева и решил сегодня немного потренироваться. Или много. Годы тренировок не прошли для меня даром, и я знатно поднял своё владение всеми навыками чакры, но по правде говоря – есть лишь один навык, который можно считать фундаментальным – это контроль. А обладая должным уровнем контроля, несложно освоить что-то новое. Поэтому тренировке контроля я уделял внимание всегда в первую очередь – но и он не являлся абсолютной силой.

Самый высокий контроль чакры у меднинов и кукольников, но и это не делает их лучшими среди шиноби. Объём чакры так же противоположен контролю изначально. Чем больше чакры – тем сложнее её контролировать, чем меньше чакры – тем легче. С объёмами у меня изначально проблем не было, а вот с контролем изначально были серьёзные проблемы, именно поэтому я так упирался – по моим примерным подсчётам, объём чакры у меня примерно равнялся таковому у джонина.

Впрочем, это не уникальный случай – мы имеем самобалансирующуюся систему – даже если родиться с объёмом чакры джонина – контроль будет почти никакой и даже самые простые

техники будут расходовать большую часть чакры куда ни попадя, но не туда, куда нужно. К тому же трудно осваиваться.

И наоборот, если изначально иметь хороший контроль и малый запас, то даже имея совершенные способности, будет крайне трудно развиться в полноценного шиноби.

Жизнь шиноби мне не нравилась, но одну вещь следовало учитывать – нравится она мне, или нет, всегда найдутся сумасшедшие, которые захотят моей кровушки. А это значит, что сила – это безопасность. Мне достаточно столько силы, сколько необходимо, чтобы себя защитить.

Выйдя на полянку, вздохнул – теневые клоны – это идеальный инструмент для развития. Теневой клон это готовый бустер обучения – сделай десять – и разовьёшься в десять раз быстрее. Сделай сто – и в сто раз.

В принципе… логично. Как ещё могли бы развиться такие шиноби, как первые хокаге и джонины S-ранга, если не с помощью теневых клонов и других методов ускорения тренировок? Никак. Потому что развитие – очень долгий и кропотливый процесс. Не стоит считать, что можно взять и потренироваться – и сразу же стал сильным, тут в лучшем случае – как с мышцами. Чтобы эффект стал заметен – нужно потратить много сил и времени.

Однако, недостаток был в том, что клоны передавали усталость помимо всего остального. Теоретически, шиноби может быть очень сильным. Но даже генин намного сильнее простого человека, как физически, так и своими техниками чакры. Многое из того, что умеют генины – немыслимо для простого человека. Правда, изначальный смысл шиноби – это скрытность, использование по назначению тыковки, а не шумные сражения, но то такое… быстро всё перешло в плоскость мерянья чакрой между малосознательными представителями человечества и шумные потрясания кулаками друг перед другом.

* * *

Очнулась Хината спустя пару часов, когда на поляне было уже три дюжины клонов.

Использовать большое количество клонов утомительно, но не невозможно, но скорость развития! Умножение скорости развития в тридцать шесть раз – это что-то невероятное. Более того, прогресс начинает становиться видимым невооружённым взглядом – я использовал всех клонов, чтобы натренировать особую технику создания печатей, которая должна была создавать фуиндзюцу в виде цепей.

Цепи чакры – очень мощное фуин, способное послужить как оружием, так и защитой, но более всего мне нравилось то, что это оружие не убивает своего противника. Из разговоров с Куро-тян я знал, что в клане Узумаки некогда использовали специальную технику – адамантовые запечатывающие цепи.

Фуиндзюцу вообще мне легко давались, а эта техника – не очень. Она требовала отличного контроля и идеального исполнения. Более того, для использования этой техники мало таланта – необходимо быть узумаки. Это как улучшенный геном, или как техники Нара или Яманака – техника, доступная только нашему клану из-за особенностей нашей чакры.

Для меня это было не только вопросом безопасности, но и вопросом семейной чести – не лишним было бы напомнить некоторым людям, решившим, что им сам чёрт не брат, что клан Узумаки боялись не просто так. Как бы то ни было – техника шла с большим трудом, и только создание клонов улучшило ситуацию – она начала потихоньку поддаваться.

Создать из чакры цепи, не просто цепи, а сложные печати, которые могут опутать любого противника, будь то маленький шиноби или огромный всесильный биджу. Барьер, который можно создать с помощью таких цепей – практически непробиваем. Перспективы же этой техники казались мне безграничными!

– Наруто-кун! – услышал я негромкий голос у себя за спиной.

– А? Ты проснулась?

Хьюга потупила взгляд и начала перебирать пальцы перед собой:

– Наруто-кун… – она замолчала, дальше пытаясь подобрать слова, – я, то есть ты, мы, в общем, – она резко покраснела, – я хотела сказать, что мне нужно идти, но…

– Я послал вместо тебя своего клона, – улыбнулся я, – с той работой, которую дают генинам, он справится.

– Клона? – Хьюга порозовела ещё сильнее, начав снова делать глупости, – Наруто-кун, ты… это… Как я попала сюда?

– Я тебя принёс. Взяла ты и хлопнулась в обморок. По-моему, ты слишком нервничаешь по пустякам.

Хьюга забегала глазами по окрестностям, натолкнулась на моих тренирующихся клонов и хотела было что-то спросить, но снова покраснела и хотела было снова упасть в обморок. Как вдруг, внезапно, из-за спины на меня напали!

Я сместился вбок и не стал трогать летящий мне в затылок кунай, тем более бросили его рукоятью вперёд, но тем не менее. И на другом конце нашего полигона трое шиноби в форме конохи, бежали в мою сторону, складывая печати. Похоже, будет битва! Я их не почувствовал, значит они не так слабы, и судя по зенкам – кто-то из хьюга. Не хотелось бы бить друзей Хинаты у неё на глазах, но они что-то слишком заигрались.

– Отойди от неё, демон! – закричал главный и сложив печать, послал в меня какую-то серьёзную технику.

Похоже, мне придётся взять немного чакры Куро-тян. Правая рука покрылась оранжевой чакрой, и легко перехватила атакующую технику! Вокруг ладони появилась призрачная перчатка, похожая на огненную когтистую лапу. Чакра лиса очень, очень сильна – она легко разрушает вражеские техники низкого уровня.

– Вы напали на меня, а это уже даёт мне право обороняться.

Однако, вместо ответа они решили продолжить нападение и двое по бокам подпрыгнули и создали техники, запустив в меня свои ниндзюцу – я увернулся, всё-таки тренировки не прошли даром – нужно было оценить противника… Они нападали глупо, следуя довольно простой тактике – основной связывает боем, дополнительные обеспечивают преимущество, и если отвлечься на них, то основной нанесёт финальный удар. Классика. Пока что я их оцениваю как средних чунинов, они намного лучше генинов.

Следующие удары от противников не переубедили меня – они атаковали со скоростью чунина, пытаясь достать меня, но кулаками, я только уворачивался. Трое – это проблема, всё-таки драться сразу с тремя чунинами неприятно – и поэтому я слегка психанул и применил технику,

которую только что отрабатывал – адамантовые цепи.

У меня был кунай, я поставил на него метку хирайшина и бросил в главного, когда он увернулся – переместился к кунаю, оказавшись за спиной нападавших и применил цепи чакры – чёрно-оранжевые цепи вырвались из моих рук и устремились к нападавшим со спины. Они не ожидали моего внезапного перемещения и поэтому двоих из группы поддержки удалось легко спеленать, они повалились на землю, замотанные в запечатывающие цепи. Никому не выбраться из них!

Третий успел среагировать – видимо, он был не только главным нападающим, но и командиром группы, и отпрыгнул назад, но поздно – я бросился на него и одним ударом покрытой чакрой Куро-тян руки, отбросил по полигону, когти прорвали его защитную куртку.

Никаких спецэффектов – максимальный контроль чакры убирает всё лишнее, так что техники не выглядят особо мощными, не источая вокруг себя чакру. От следующего удара по мне я отмахнулся, перехватил левой рукой его руку и хотел уже было врезать со всей силы по морде, но он ушёл техникой замены. К счастью, я успел поставить на него печать хирайшина и переместился к нему внезапно, ударив кулаком и спеленав цепями чакры мгновенно.

Разогнанная в теле чакра жгла изнутри и требовала выхода, но я не стал покоряться ей и пьянеть от силы, спрятав чакру лиса обратно в печать и отдышался.

– Наруто-кун! – раздался писк позади меня.

– Ты знаешь этих людей?

– Да, это… – она стала резко краснеть, – это люди из нашего клана, они… я… прости их, пожалуйста, – она поклонилась, – не надо бить их. Наруто-кун, ты такой сильный! – она просияла лицом.

Эм… Со стороны наверное так и выглядит – я был примерно на уровне скорости джонина, а так же использовал две свои коронные техники – цепи и хирайшин, которые имеют большие перспективы.

– Хорошо, не будем их бить дальше. Пойдём погуляем в конохе? – сразу же переключился я.

И правда, если бы я по-полной использовал силу Куро-тян, то сейчас от моих противников осталось бы мокрое место – нужно себя лучше сдерживать.

– Погулять? – Хината снова начала заливаться краской и…

– Какого… – она снова упала в обморок, – хрена, – закончил я, подхватывая её на руки.

Мне кажется, она ещё очень далеко от каких-либо отношений со мной, но мне уже приходится таскать её на своей шее. Тяжело вздохнув, я подумал, что оставаться здесь было бы глупо. Тем более, что день в самом разгаре, а трое шиноби лежат связанные цепями чакры по самую макушку и разрушить технику практически невозможно – я мало того, что сделал её очень сильной, так ещё и напустил чакру лиса в цепи. Сами должны распасться через час, не более. Подняв Хинату на руки, решил приводить в чувство. Похоже, придётся задействовать медикаменты.

Нашатырь помог, благо аптечка у меня всегда с собой, в маленьком свитке, имеется. Хината задышала ровнее и открыла глаза, встретившись со мной взглядом:

– Пообещай больше не падать в обморок, – убрал я пузырёк от её лица, – нельзя же быть настолько впечатлительной. Это всего лишь я, Узумаки Наруто. Обычный смертный.

Хината снова начала заливаться краской и я пригрозил ей нашатырём. Вроде подействовало, но румянец на её щеках не сходил, что выглядело очень миленько.

– Наруто-кун, – она вцепилась в мою куртку, – давай уйдём отсюда.

– Давай, – кивнул я, – куда?

– Куда хочешь, только подальше и вдвоём!

Хината выглядела так, словно это имело для неё огромное значение.

– Пойдём покушаем рамена! – нашёлся я, – если хочешь.

http://tl.rulate.ru/book/76966/2302799